

И.В. Побережников¹
Екатеринбург

ФРОНТИРНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ²

Статья посвящена историографическому изучению применения концепции фронтальной модернизации в современной отечественной литературе. Выявлена определенная экспансия и диверсификация концепции фронтальной модернизации, сформулированной И.В. Побережниковым в 2010 г., на протяжении последнего десятилетия. Показаны результаты ее применения при изучении выборочной региональной истории XVIII—XIX вв., обосновании страновых моделей модернизации, исследовании районов нового освоения в XX в. Отмечена перспективность проникновения концепции в историко-правовые исследования. Представляется, что концепция фронтальной модернизации, синтезируя возможности фронтальной и модернизационной теорий, расширяет и раздвигает исторические и содержательные границы применения как фронтального, так и модернизационного подходов, позволяя находить новые зоны изучения и новые методы обобщения материала.

Ключевые слова: модернизация, фронт, Российская империя, регион, историография, интерпретация, концепция.

I.V. Poberezhnikov
Yekaterinburg

FRONTED MODERNIZATION IN MODERN DOMESTIC HISTORIOGRAPHY

The article is devoted to the historiographic study of the application of the concept of frontier modernization in modern domestic literature. A certain expansion and diversification of the concept of frontier modernization, formulated by I.V. Poberezhnikov in 2010, over the past decade. The results of its application are shown in the study of the selective regional history of the 18th-19th centuries, the substantiation of country models of modernization, and the study of areas of new development in the 20th century. The perspective of penetration of the concept into historical and legal research is noted. It seems that the concept of frontier modernization, synthesizing the possibilities of frontier and modernization theories, expands and pushes the historical and substantive boundaries of the application of both frontier and modernization approaches, allowing one to find new areas of study and new methods of generalizing the material.

Keywords: modernization, frontier, Russian Empire, region, historiography, interpretation, concept.

Проблематика российских модернизаций активно разрабатывалась в отечественной литературе последних десятилетий. В опубликованных трудах нашел отражение ряд значимых теоретических,

---

¹ *Побережников Игорь Васильевич* – доктор исторических наук, директор, Институт истории и археологии УрО РАН. E-mail: pober1871@mail.ru

² Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ «Фронтальная модернизация в России имперского периода: модели развития и закономерности трансформации» № 18-09-00427А.

историографических и конкретно-исторических аспектов истории российских модернизаций. Наиболее полно раскрыты темы их цивилизационного своеобразия, общей динамики, подпроцессов; результаты этих исследований становились предметом историографического анализа³. В данной публикации мы хотим остановиться на разработке темы фронтальной модернизации.

Концепция фронтальной модернизации впервые была сформулирована автором данной статьи в 2010 г. на основе изучения уральского материала XVIII—XIX вв.⁴ Было показано, что Урал, продолжительно интегрировавшийся в состав России в XV—XVIII вв., может рассматриваться как региональный пример фронтальной модернизации в XVIII—XIX вв. При этом в качестве особенностей развития региона в изучаемый период были выделены большая подвижность населения, сохранявшее свою значимость освоение в разнообразных проявлениях, особая роль военного элемента. Автор пришел к выводу, что включение еще недостаточно освоенных территорий регионов в модернизационные процессы способствовало усилению их гетерогенности в социальном, экономическом, культурном отношении, причудливому переплетению традиций и новаций в производственной, социально-институциональной, управленческой сферах, формированию анклавно-конгломератной пространственной структуры.

Впоследствии рамки применения концепции фронтальной модернизации были расширены для анализа развития в восточных (в первую очередь Сибирь) и вообще в периферийных регионах России имперского периода⁵. Была обоснована применимость концепции и для характеристики страновой модели российской модернизации; фронт-

³ Например, см.: *Проскурякова Н.А.* Концепции цивилизации и модернизации в отечественной историографии // Вопросы истории. 2005. № 7. С. 153–165; *Побережников И.В.* Проблемы российских модернизаций имперского периода в новейшей историографии // Уральский исторический вестник. 2020. № 1 (66). С. 140–148.

⁴ *Побережников И. В.* Урал в XVIII–XIX вв. (пример фронтальной модернизации) // Восьмье Татищевские чтения: докл. и сообщ. Екатеринбург, 2010. С. 308–310.

⁵ *Побережников И. В.* Азиатская Россия: фронт, модернизация // Известия Урал. гос. ун-та. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2011. № 4 (96). С. 191–203; *Он же.* Периферийная модернизация в Российской империи: региональные варианты // Цивилизации. Вып. 10: Модернизация и цивилизационные вызовы XXI века / отв. ред. А.О. Чубарьян; сост. О.В. Воробьева. М.: Наука, 2015. С. 179–200; *Он же.* Региональные варианты фронтальной модернизации в Российской империи в сравнительном изучении (Урал, Западная Сибирь) // Региональные модели российской модернизации в XIX–XX веках: Урал, Сибирь, Казахстан. Оренбург, 2018. С. 173–178; *Он же.* Фронтальная модернизация на востоке Российской империи: региональные вариации // Уральский исторический вестник. 2018. № 4 (61). С. 72–80.

тирная модернизация была представлена как российский цивилизационный феномен⁶. Дело в том, что на протяжении XVIII – начала XX в. российская модернизация осуществлялась в условиях продолжавшегося расширения территории страны, присоединения новых земель и их освоения. Хотя данная особенность странового развития не была уникальной, характерной только для России, и проявлялась она также, например, в истории таких стран, как США, Канада, Австралия, Новая Зеландия, стран Латинской Америки, Китая, проявления эти всякий раз были вариативны; различным было влияние фронтирности на динамику и результаты страновых модернизационных процессов. Данное обстоятельство означает необходимость качественного анализа страновых кейсов фронтирной модернизации.

Для России как страны фронтирной модернизации автор считал возможным выделить следующие параметры: а) наличие определенной логики фронтирной динамики, «фронтирнизация» – формирование пограничных зон, наделенных особыми признаками; б) постепенная интеграция фронтирных территорий, которые при этом утрачивали периферийные черты и, наоборот, становились все более похожими на регионы старого освоения; освоенческий синдром, который выразался в подвижности населения, в растянутости колониционных процессов, в экстенсивном характере аграрной экономики, в различной степени заселенности и освоенности территорий; дифференциация пространства страны на центр (ядро) и периферию (окраину), которые различались по демографическим, социальным, экономическим, административным, культурным признакам (при этом граница между ядром и периферией была подвижной; со временем периферийные регионы – по мере освоения – теряли периферийные (фронтирные) черты и интегрировались в состав ядра); наличие доступных пограничных областей, богатых ресурсами и служивших клапаном для разрядки социальных проблем более плотно заселенных регионов; потребность в дополнительной рабочей силе для разработки избыточных ресурсов фронтирных зон, миграционная актив-

---

⁶ *Побережников И. В.* Фронтирная модернизация как российский цивилизационный феномен // Россия реформирующаяся. М., 2013. Вып. 12: ежегод. С. 246–274; *Он же.* Фронтирная модернизация в истории России // Экономическая история. 2013. № 2(21). С. 18–23; *Он же.* Парадигма модернизации, исторические трансформации, региональное развитие // Реконструкции мировой и региональной истории: от универсализма к моделям межкультурного диалога / под общ. ред. Л.П. Репиной. М.: Аквилон, 2017. С. 72–140; *Он же.* Периферийная модернизация в Российской империи: региональные варианты // Цивилизационные вызовы во всемирно-исторической перспективе. М., 2018. С. 283–298.

ность и, соответственно, проблема адаптации, возникавшая вследствие притока мигрантов-колонистов на периферийные территории; повышенная роль транспортной инфраструктуры, что естественно в условиях недостаточной интегрированности в страновое пространство регионов; обеспечение условий для стабильного развития в ситуации «пограничья» и наличия порой враждебного «соседства», приводившее к милитаризации регионов освоения; разновекторная диффузия традиционного и современного типов, естественная в условиях освоения, притока мигрантов, межэтнических взаимодействий, а также модернизационного трансфера технологий, социальных институтов, культурных ценностей западного, преимущественно западноевропейского, происхождения; конгломератность, фрагментарность социума и ландшафта как следствие пограничности, продолжения освоенческих процессов, межэтнической миксации, разнонаправленной диффузии. При этом, это еще раз важно подчеркнуть, перспективой фронтальной модернизации считалась постепенная конвергенция центра и периферии по различным параметрам, расширение институционально-политических, хозяйственных, социокультурных контактов населения фронтальных зон с центром.

Развивая концепции русской колонизации Сибири С.В. Бахрушина и фронтальной модернизации трое авторов (К.И. Зубков, И.В. Побережников, Г.Н. Шумкин) проследили за изменением природы колонизационной активности в ходе освоения восточных регионов страны – Урала и Сибири, обусловленным эволюцией потребностей национально-странового хозяйства, ресурсной обеспеченностью самих регионов, ритмом их внутреннего развития⁷. Целью были выявление сущности колонизационной активности на разных исторических этапах с точки зрения последовательного задействования хозяйственных функций и их инфраструктурного обеспечения, определение степени совмещения освоенческой и модернизационной активности. При этом были выделены три волны, дифференцированные сменой фокуса хозяйственного освоения, расширением хозяйственных функций территорий. По мнению авторов, первая волна была стимулирована факторами внешнего и внутреннего спроса, носила промысловый характер и была ориентирована на эксплуатацию пушных богатств регионов; она пришлась на XVI–XVII (и лишь отчасти XVIII) вв., захватив Урал и Сибирь. Стимулом второй волны стали возросшие военные потребности государства; она была ориентирована на анклавное развитие

⁷ Зубков К.И., Побережников И.В., Шумкин Г.Н. «Волны» колонизационной активности в процессе освоения восточных регионов России (XVI – начало XX вв.) // Исторический курьер. 2019. № 6 (8). С. 157–170.

горно-металлургической промышленности (Уральский, Алтайский и Забайкальский горно-металлургические комплексы) и результировалась преобразованием соответствующих промышленных зон в регионы, ставшие лидерами протоиндустриальной модернизации в XVIII в. Наконец, третья волна колонизационной активности, ключевым фактором которой выступал спрос на аграрную продукцию, обусловленный местом России уже в международном разделении труда, по мнению авторов, набирала темпы в восточных регионах страны с середины XIX в., была ориентирована на массовые переселения крестьян и углубление аграрного освоения территорий. При этом, как выявили исследователи, там, где условия для эффективного аграрного производства отсутствовали или были ограничены, колонизация принимала иной облик, трансформируясь, например, в лесопромышленную. Авторы выявили демографически более массовый, территориально более широкий, в социально-институциональном и хозяйственно-культурном отношении более глубокий характер третьей волны колонизации, которая, по их мнению, в долгосрочной перспективе имела важные экономические и социальные последствия, обеспечивая создание предпосылок для более органичного экономического роста в будущем за счет расширения внутреннего рынка, диверсификации хозяйственной деятельности, развития торговли и городов, а также промышленного сектора, связанного с переработкой сельскохозяйственной продукции.

Академик В.В. Алексеев предложил рассматривать фронтирную модернизацию Азиатской России как три поэтапно сменявшие друг друга «волны»: 1) уральскую, связанную с формированием комплекса металлургических производств; 2) сибирскую, сутью которой стало строительство и развитие Транссибирской железнодорожной магистрали; 3) дальневосточную, которая выразилась в хозяйственном освоении восточных рубежей империи⁸. Автор раскрыл предпосылки, содержание и значение трех указанных волн имперской фронтирной модернизации Азиатской России, выявил характерные для них стержневые проблемы. Отмечен противоречивый характер фронтирной модернизации дальневосточного региона, охватившей более широкий спектр производств, чем в уральской и сибирской, но по своим масштабам уступавшей им. Как отметил В.В. Алексеев, по некоторым позициям модернизация на Дальнем Востоке даже превосходила общероссийский уровень, имела особо важное стратегическое значение для государства, однако при этом серьезно отставала по охвату и мас-

---

⁸ Алексеев В. В. Фронтирная модернизация в имперской России // Вестник ЮУрГУ. Серия Социально-гуманитарные науки. 2017. Т. 17, № 2. С. 6–13.

штабу модернизационных сдвигов. По мнению В.В. Алексеева, эти три волны стали ответом на геополитические и технологические вызовы России той эпохи, обозначили переход страны и региона от традиционного к индустриальному обществу, но не завершили его, а создали предпосылки для последующих радикальных социально-экономических и культурных преобразований.

В русле концепции фронтальной модернизации К.И. Зубков и Г.Н. Шумкин проанализировали проекты колонизации лесов Западной Сибири горнозаводской промышленностью Урала в конце XIX – начале XX вв.⁹ В данном случае фронтальная модернизация проявила себя в попытках сохранить специализационный профиль уральской металлургии и ее традиционную энергетику за счет формирования на границах горнозаводского Урала территории нового освоения, но с применением уже новых технологических решений. Авторы исследовали проекты снабжения металлургических заводов древесным углем из лесов Западной Сибири, который должен был поставляться по железным дорогам, нашедшие воплощение в Тавдинской железной дороге, введенной в эксплуатацию в период Первой мировой войны. Сделан вывод о том, что данный проект хотя и был реализован, но не привел к тем результатам, которые прогнозировало экспертное сообщество: созданию свободного рынка древесного угля и упадку окружающей системы, так как он был воплощен слишком поздно – в 1917 г.

А.И. Тимошенко заметно расширила рамки применения концепции фронтальной модернизации, сделав ее методологической основой изучения индустриального строительства в Сибири в позднесоветский период¹⁰. Автор справедливо считает, что Сибирь и во второй половине XX в. представляла собой еще не до конца освоенную территорию, заселенность которой убывала по мере продвижения на северо-восток; транспортная и социальная инфраструктура здесь все еще находилась в неразвитом состоянии, сохранялись, таким образом, признаки фронтальности территории; сохранялась милитарная направленность развития региона, который оценивался как тыловой район страны, располагавший крупнейшими предприятиями воен-

⁹ Шумкин Г.Н., Зубков К.И. Лесопромышленный «фронт» горнозаводского Урала: планы развития древесноугольной металлургии региона в конце XIX – начале XX вв. // Genesis: исторические исследования. 2019. № 11. С. 158–169.

¹⁰ Тимошенко А.И. Индустриальное строительство в Сибири во второй половине XX столетия как вариант фронтальной модернизации // Модернизация в условиях освоения восточных регионов России в XVIII – XX вв. Екатеринбург, 2012. С. 141–148; Она же. Индустриальное освоение Сибири во второй половине XX в.: фронтальное измерение // Уральский исторический вестник. 2018. № 4 (61). С. 104–111.

но-промышленного комплекса СССР. А.И. Тимошенко наглядно доказывает, что во второй половине XX в. в регионе сохранялись территории первичного освоения, где происходило активное индустриальное строительство, создавались новые предприятия и населенные пункты, которые обживались мигрантами из различных регионов СССР. Такие особенности районов нового промышленного освоения, как неразвитость транспортной, социокультурной и бытовой инфраструктуры, высокая миграционная динамика и неустойчивость населения, связанные со спецификой освоения перекосы в его демографической и социальной структуре, сближали их с окраинными регионами Российской империи, освоение которых было далеко до завершения. При этом, по мнению автора, в Сибири во второй половине XX в. проявился своеобразный вариант фронтальной модернизации, который в короткие исторические сроки помог осуществить переход от традиционного общества к современному на ранее слабо обжитых человеком территориях; модель фронтальной модернизации позволила эффективно вовлечь районы Сибири, богатые природными ресурсами, в общее русло индустриального развития СССР.

Существенный интерес представляет опыт применения концепции фронтальной модернизации при анализе правовых аспектов взаимодействия Российской империи с государствами Средней Азии в XVIII – начале XX в., предпринятый Р.Ю. Почекаевым. По мнению автора, концепция позволяет объяснить, как Российская империя в рамках своей политики стремилась повысить уровень развития окраин до уровня наиболее развитых регионов империи с целью эффективной интеграции окраин в имперское политическое, правовое, экономическое, культурное пространство¹¹. В итоге автору удалось охарактеризовать основные этапы формирования российского влияния на правовое развитие среднеазиатских ханств, выявить главные направления проникновения этого влияния, идентифицировать средства и методы российской правовой политики в ханствах Средней Азии после установления над ними протектората.

Подводя итоги краткому историографическому экскурсу, можно отметить определенную экспансию и диверсификацию концепции

---

¹¹ Почекаев Р.Ю. Эволюция налогообложения в Казахстане в XIX веке в контексте фронтальной модернизации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2013. № 4. С. 174–190; *Он же*. Особенности административного развития Илийского края в 1871–1881 гг.: между традициями и фронтальной модернизацией // Общество и государство в Китае. 2016. Т. 46. № 21-2. С. 531–542; *Он же*. Российский фактор правового развития Средней Азии: 1717–1917. Юридические аспекты фронтальной модернизации. М., 2020. 326 с.

фронтирной модернизации, которая стала применяться не только при изучении выборочной региональной истории XVIII–XIX вв., как это было первоначально, но и при обосновании страновых моделей модернизации, исследовании районов нового освоения в XX в. Особый интерес представляет проникновение данного подхода в историко-правовые исследования. Представляется, что концепция фронтирной модернизации, синтезируя возможности фронтирной и модернизационной теорий, расширяет и раздвигает исторические и содержательные границы применения как фронтирного, так и модернизационного подходов, позволяя находить новые зоны изучения и новые методы обобщения материала.

Библиография

1. *Алексеев В. В.* Фронтирная модернизация в имперской России // Вестник ЮУрГУ. Серия Социально-гуманитарные науки. 2017. Т. 17, № 2. С. 6–13.
2. *Зубков К.И., Побережников И.В., Шумкин Г.Н.* «Волны» колонизационной активности в процессе освоения восточных регионов России (XVI – начало XX вв.) // Исторический курьер. 2019. № 6 (8). С. 157–170.
3. Индустриальное строительство в Сибири во второй половине XX столетия как вариант фронтирной модернизации // Модернизация в условиях освоения восточных регионов России в XVIII – XX вв. Екатеринбург, 2012. С. 141–148.
4. *Побережников И. В.* Парадигма модернизации, исторические трансформации, региональное развитие // Реконструкции мировой и региональной истории: от универсализма к моделям межкультурного диалога / под общ. ред. Л.П. Репиной. М.: Аквилон, 2017. С. 72–140.
5. *Побережников И. В.* Периферийная модернизация в Российской империи: региональные варианты // Цивилизации. Вып. 10: Модернизация и цивилизационные вызовы XXI века / отв. ред. А.О. Чубарьян; сост. О.В. Воробьева. М.: Наука, 2015. С. 179–200.
6. *Побережников И. В.* Периферийная модернизация в Российской империи: региональные варианты // Цивилизационные вызовы во всемирно-исторической перспективе. М., 2018. С. 283–298.
7. *Побережников И. В.* Фронтирная модернизация в истории России // Экономическая история. 2013. № 2(21). С. 18–23.
8. *Побережников И. В.* Фронтирная модернизация на востоке Российской империи: региональные вариации // Уральский исторический вестник. 2018. № 4 (61). С. 72–80.
9. *Побережников И. В.* Азиатская Россия: фронт, модернизация // Известия Урал. гос. ун-та. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2011. № 4 (96). С. 191–203.
10. *Побережников И. В.* Урал в XVIII–XIX вв. (пример фронтирной модернизации) // Восьмые Татищевские чтения: докл. и сообщ. Екатеринбург, 2010. С. 308–310.
11. *Побережников И. В.* Фронтирная модернизация как российский цивилизационный феномен // Россия реформирующаяся. М., 2013. Вып. 12: ежегод. С. 246–274.

12. *Побережников И.В.* Проблемы российских модернизаций имперского периода в новейшей историографии // Уральский исторический вестник. 2020. № 1 (66). С. 140–148.

13. *Побережников И.В.* Региональные варианты фронтальной модернизации в Российской империи в сравнительном изучении (Урал, Западная Сибирь) // Региональные модели российской модернизации в XIX–XX веках: Урал, Сибирь, Казахстан. Оренбург, 2018. С. 173–178.

14. *Почекаев Р.Ю.* Особенности административного развития Илийского края в 1871–1881 гг.: между традициями и фронтальной модернизацией // Общество и государство в Китае. 2016. Т. 46. № 21-2. С. 531–542.

15. *Почекаев Р.Ю.* Российский фактор правового развития Средней Азии: 1717–1917. Юридические аспекты фронтальной модернизации. М., 2020. 326 с.

16. *Почекаев Р.Ю.* Эволюция налогообложения в Казахстане в XIX веке в контексте фронтальной модернизации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2013. № 4. С. 174–190.

17. *Проскуракова Н.А.* Концепции цивилизации и модернизации в отечественной историографии // Вопросы истории. 2005. № 7. С. 153–165.

18. *Тимошенко А.И.* Индустриальное освоение Сибири во второй половине XX в.: фронтальное измерение // // Уральский исторический вестник. 2018. № 4 (61). С. 104–111.

19. *Шумкин Г.Н., Зубков К.И.* Лесопромышленный «фронт» горнозаводского Урала: планы развития древесноугольной металлургии региона в конце XIX – начале XX вв. // Genesis: исторические исследования. 2019. № 11. С. 158–169.